

Враг моего врага — мой друг

— Думаю, я и сам со всем разберусь, спасибо, — сказал Рон немного натянуто, выглядя так, будто его ударили бладжером. — Ты вообще собирался мне рассказать?

Гарри глубоко вздохнул. На самом деле Рон относился к этому довольно нормально. Может быть, все будет хорошо, подумал он.

Конечно, все будет хорошо. — возмутилась Гермиона, бросив на него довольно язвительный взгляд, когда Гарри начал говорить.

— Рон, мы... — начал Гарри, но вскоре остановился. Рон по-прежнему смотрел на Гермиону с некоторым недоумением, так как она, по сути, беспричинно сердито смотрела на Гарри.

— Это часть того, что мы должны тебе сказать, — сказал Гарри, мотнув головой в сторону Гермионы.

— Это долгая история, — вмешалась Гермиона. «Пойдем в Комнату Требований».

— Согласен, — сказал Гарри, — меньше шансов, что уши хорька подслушают.

— Какое отношение Малfoy имеет к тому, что вы двое... целуетесь? — недоуменно спросил Рон. На последнем слове он издал какой-то захлебывающийся звук.

Гермиона и Гарри обменялись взглядами, но молчали, пока не достигли коридора с гобеленом. Когда они благополучно оказались в Комнате Требований (в которой их заботливо обставили диваном, двумя стульями, ревущим камином и чайным подносом), Рон холодно и выжидающе посмотрел на них обоих, приподняв брови.

Гарри почувствовал трудности. — Ах, да ладно, Рон! он начал.

— Ты собираешься рассказать мне, что происходит? — спросил Рон. Гарри какое-то время с сомнением смотрел на него, как будто не был уверен, собирается ли Рон начать швыряться чем-то... например, порчей.

Честно Гарри! — вмешалась Гермиона. — Как ты думаешь, что он за человек?

Такой человек, чьи лучшие друзья лгали ему! Гарри выпалил в ответ и на мгновение испытал удовлетворение, когда Гермиона замолчала.

— Ты... ты помнишь, как на Хедвига напали... — нерешительно начал Гарри.

«Гарри шел, чтобы найти меня, надеясь, что каким-то образом он сможет сообщить кому-нибудь из Ордена», — добавила Гермиона.

«Пока я шел туда, я вдруг почувствовал панику...»

— И тогда я нашла Фантазму и... упала в обморок... — застенчиво пробормотала Гермиона последнее слово.

«Я слышал, как она выкрикивала мое имя...»

— ...в голове! —

«...и тогда я увидел Темную Метку над ее домом. Когда я нашел ее, мы начали охранять двери, потому что не знали, что происходит». Гарри глубоко вздохнул. Это была трудная часть. «Она что-то подумала, и я это услышал...»

— — ответил он мне, и я подумал...

«Борода Мерлина, Гермиона!» — наконец сказал Гарри. «Кто рассказывает эту историю?»

— Я сам об этом думал, — сказал Рон, наблюдавший за развязкой, как за теннисным матчем. Гарри внимательно наблюдал за ним; Выражение лица Рона было слишком мягким, и это заставило Гарри чувствовать себя неловко.

Гермиона прищурилась, глядя на них обоих, но утихла, позволив Гарри продолжить рассказ, ничего не упустив.

— Значит, вы можете разговаривать друг с другом... в своих головах? — рискнул Рон, когда Гарри закончил. Гарри и Гермиона кивнули. Рон поднял три пальца так, чтобы Гарри мог их видеть, а Гермиона — нет. «Скажи ей, сколько пальцев я держу».

— Ох, Рон, за то, что громко кричал... — раздраженно сказал Гарри.

— Просто сделай это, — разгорячился голос Рона.

Гарри закатил глаза и, не глядя на Гермиону, произнес «Три».

— Три, — ответила Гермиона. — Ну вот, ты доволен?

Рон невесело усмехнулся. "Скорее всего, не." Была пауза. Гермиона и Гарри выжидательно смотрели на Рона. — Когда ты собирался мне рассказать? Ты когда-нибудь собирался мне

рассказать?

— Конечно, мы собирались рассказать тебе, — поспешил сказать Гарри.

— Мы пытались к этому приспособиться, вот и все. На самом деле все это довольно странно, — добавила Гермиона.

— Вот почему в то же время тебе снились кошмары? Вот почему ты, — он указал на Гермиону, — тоже изучаешь окклюменцию? Рон быстро задал эти вопросы.

Гарри и Гермиона кивнули.

— Так почему это... вещь... вообще произошла? Рон махнул рукой между двумя своими друзьями.

«По-видимому, у меня всегда были способности, — сказал Гарри, полупожав плечами, — или, по крайней мере, с тех пор, как я был одним из них. Том Риддл был телепатом».

Он и Гермиона произнесли последнюю фразу в идеальном унисон. Рон одарил их взглядом «вы не только что это сделали».

— Ты всегда умел читать мысли? Рон выглядел немного встревоженным.

«Нет, нет... по какой-то причине это проявилось сейчас... Я думаю, потому что мы оба были в состоянии психического стресса в одно и то же время».

"Мы'?" — деликатно повторил Рон. — Значит, твой разум просто «решил»... соединиться с ней?

— Наверное, — протянул Гарри, искоса посмотрев на Рона, который после секундного неловкого молчания наконец спросил:

«Что это будет означать для нас?»

"Нас?" — тупо повторил Гарри. — Почему это что-то меняет?..

— Я говорю не о чтении мыслей, я говорю о поцелуях, — прервал его Рон, нетерпеливо махая руками.

— Рон, между нами ничего не изменится, — тихо ответила ему Гермиона. — С чего бы это? Вы с Гарри — мои лучшие друзья и всегда ими останетесь.

"Да, и это ничего не изменило, когда ты встречался с Крамом, или Гарри встречался с Чо", саркастически заметил Рон. «Это определенно не изменится, когда вы встречаетесь с Гарри... когда вы хотите побыть вместе наедине... или когда вы расстаетесь и больше не разговариваете друг с другом... да, это совсем не разрушит Золотое Трио!»

Гарри и Гермиона выглядели сбитыми с толку излияниями Рона.

— Рон, ты был?.. Гарри начал.

— Думаешь об этом? Рон прервал его. «Да... я как бы подозревал, что что-то происходит». Он сказал, добавив, как запоздалую мысль: «Я не идиот, вы знаете».

— О, если честно, Рон, — фыркнула Гермиона в своей фирменной манере, — никто никогда не говорил, что ты такой. Я имею в виду, правда!

— Послушай, приятель, — серьезно сказал Гарри, наклоняясь вперед. "Я все еще буду нуждаться в вас двоих." Он принял сознательное решение смотреть Рону прямо в глаза, когда говорил. «То, что у меня появилась эта новая связь с Гермионой, не меняет того, почему ты мне нужен, и не означает, что ты будешь мне нужна меньше».

— И я тоже, — многозначительно добавила Гермиона. «Есть причина, по которой мы являемся трио... у всех нас есть что предложить, что приносит пользу группе в целом. Наши сильные стороны дополняют друг друга. Мы лучше всего работаем в команде».

Гарри издал храпящий звук в ее голове. Она обернулась к нему с ядовитым взглядом, ударив его по руке, так как его слишком невинное выражение лица заставило ее улыбнуться против воли.

— Хватит быть придурком, Гарри! она фыркнула. Рон наблюдал за игрой с ошеломленным выражением лица.

«К этому нужно чертовски привыкнуть», — сказал он, качая головой, как будто пытаясь вычистить воду из ушей.

Гермиона посмотрела на него извиняющимся взглядом. «Мы постараемся этого не делать. Извините».

Наступила тишина, в которой трое лучших друзей неловко посмотрели друг на друга. Рон хлопнул себя ладонями по бедрам и встал на ноги.

— Что ж, тогда спасибо за это, — сердечно сказал Рон, словно прощаясь с званым обедом. — Я просто продолжу... — он ткнул большим пальцем в дверь.

— Рон, не уходи, — взмолилась Гермиона, вставая и направляясь к нему. Рон поднял руку, удерживая ее.

— Я должен... я должен... подумать об этом. Я... ты... — Он пробормотал что-то невнятное и выбежал из комнаты.

Гермиона смотрела, как он уходит, и повернулась к Гарри с обеспокоенным выражением лица.

"Будет ли он - ?" — спросила она, поворачиваясь к Гарри, который встал позади нее.

— В конце концов, — сказал Гарри, обвивая руками ее талию. Она прислонилась спиной к его груди. Выражение ее лица оставалось обеспокоенным.

« Эй, — мягко сказал Гарри, — почему такой внезапный поворот? »

Не знаю, ответила Гермиона, наверное, я просто ожидала, что он взорвется в одном из своих приступов ярости Рона, а потом с этим справится. Рон, будучи тихим и задумчивым, немного пугает. Гермиона услышала, как смешок Гарри раздался в ее голове.

Я полагаю, вы правы. Он нежно поцеловал ее в висок, пока она стояла там, задумчивая, надеясь, что это не изменит отношения между ними тремя навсегда.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

Гарри тоскливо поплелся в свою спальню в башне Гриффиндора и остановился у двери, неуверенно балансируя на носочках. Общежитие будет пустым, если не считать Рона, и он не был уверен, какой прием его ждет. После долгой паузы он глубоко вздохнул, собираясь с духом, и одним плавным движением вошел в комнату.

Рон, прислонившись к подушке у изголовья, читал свою потрепанную книгу о пушках Чадли.

Гарри довольно идиотски остановился в дверях, явно ожидая чего-то другого. Рон искоса посмотрел на него.

"Какая?" он спросил. Холодность все еще была в его тоне. Он все еще злился. Гарри вздохнул и повернулся к своей кровати, вытаскивая пижаму из чемодана.

— Ничего, — глухо ответил Гарри, его лицо было немного угрюмым.

"О, нет!" Рон вскрикнул, садясь прямо на своей кровати. «Ты не будешь пострадавшей стороной, Гарри, не в этот раз! Вы с Гермионой солгали мне !»

— Мы никогда... — начал Гарри, но Рон был к нему готов.

— А как насчет того дня, когда мы играли в квиддич, когда я застал вас в коридоре держащимися за руки? Ха-ха-ха, — Рон рассмеялся фальцетом и заговорил высоким голосом, — «Откуда вы взяли такое понятие, как что, Рональд?» Он цитировал Гермиону.

Гарри почувствовал, как его желудок сжался в ботинках. Он забыл об этом.

— Мы пытались придумать, как лучше сказать тебе, — сказал Гарри и вздрогнул от того, как прозвучал его голос, надтреснутый и отчаянный, оправдание было неубедительным даже для его собственных ушей.

«Поправьте меня, если я ошибаюсь, но я не думаю, что сказать мне, что вы не вместе, — лучший способ сказать мне, что вы вместе!» Рон сделал паузу, мельком взглянув в потолок, и, казалось, удостоверился, что его утверждение было правильным.

— Вы застали нас врасплох! Гарри запротестовал и пожалел, что не избавился от оборонительной, умоляющей нотки в своем голосе.

"Кажется, я застал тебя врасплох, когда ты целовался в коридоре ранее!" — возразил Рон и пробормотал что-то невнятное себе под нос.

— Что это было, Рон? — спросил Гарри нарочито вежливо, и в его заявлении прослеживался опасный скрытый смысл.

"Я сказал." — слишком многозначительно произнес Рон. «А я думал, Крам плохой!»

Гарри на мгновение моргнул, пораженный.

— Тогда с кем бы ты предпочла, чтобы она встречалась?

Рон открыл рот, словно собираясь гневно возразить, но передумал и захлопнул рот.

«Я... я не знаю... но не ты!» Он покраснел до кончиков ушей.

— Только не говори мне, что она тебе все еще нравится? — саркастически спросил Гарри. Лицо Рона вспыхнуло еще сильнее, если это было возможно, и он уткнулся лицом в книгу, явно намереваясь каменно игнорировать Гарри.

«Со мной все в порядке», — сердито подумал Гарри. Глупый придурок даже не может...

Гарри, я пытаюсь читать... — дружелюбно раздался в его голове голос Гермионы.

Извините, ответил он. Рон такой...

Почему вы двое ссоритесь?

Почему вы думаете? — криво ответил он. Я не хочу говорить о нем сейчас.

Я боялся этого, ее голос был тревожным. Я не хочу ничего испортить между вами двумя. Может быть...

Нет-нет-нет-нет, Гермиона. Нет, может быть. — отчаянно сказал Гарри.

Но ваша дружба...

В конце концов он это переживет... надеюсь.

А если нет? она спросила. Он практически видел, как ее брови в тревоге сдвинулись вместе.

Тогда он того не стоил, ответил он.

Вы не это имеете в виду.

Гарри не думал, что он действительно знал, но от ответа его помешало то, что книга Рона Чадли Кэннонс едва не попала ему в голову и с глухим стуком ударилась о стену позади него. Он повернулся к Рону.

"Какого черта это было для!"

«Все в чертовой школе смогут сказать, что ты это делаешь!» — крикнул Рон. — Рассказал ей, каким придурком я был, да?

— Если обувь подойдет... — ядовито сказал Гарри. Рон сузил глаза и встал на ноги. Напряжение потрескивало в безмолвной комнате.

— Мы не сказали ему о памяти Малфоя, — вдруг выпалила Гермиона. Гарри был немного сбит с толку этой нелогичностью.

"Какая?" — сказал он, повернув голову набок и глядя в никуда.

"О, чертовски блестяще!" — саркастически сказал Рон, раздраженно вскидывая руки вверх.

— Заткнись, Рон! — закричал Гарри.

Расскажите ему о Малфое. Может быть, это поможет... нам нужно держаться вместе. Голос Гермионы звучал умоляюще, и Гарри чувствовал себя виноватым за то, что причинил ей боль.

Он снова повернулся к Рону, его поза изменилась, борьба вышла из него.

«Есть еще кое-что, о чем мы хотим, чтобы вы знали», — начал он. Рон настороженно наблюдал за ним, но медленно сел обратно на край кровати.

"Я слушаю."

[illegible]

Следующие две недели пролетели относительно легко. Рон по-прежнему вел себя с ними неестественно и неловко, и Гарри действительно не мог понять, был ли Рон влюблен в Гермиону, влюблен в саму идею Гермионы или просто боялся быть обделенным, позади или что-то в этом роде.

Гермиона сказала Джинни. Она восприняла это с гораздо большим апломбом, чем Рон, возможно, потому, что у нее не было столько эмоций. Она пялилась на Гарри и Гермиону так, словно они внезапно посинели, большую часть утра, после чего Рон раздраженно сказал ей заткнуться. Она покраснела до темноты и после этого пыталась вести себя более нормально.

Оба Уизли поклялись хранить строжайшую тайну, и Гарри на самом деле не чувствовал, что это когда-нибудь станет проблемой, если только склонность Рона к ревности не возьмет верх над его здравым смыслом.

Гарри и Гермиона продолжали заниматься окклюменцией и стали более искусно блокировать Снейпа из своих мыслей. Ни один из них не был так искусен в одиночку, как вместе, но Гермиона по-прежнему регулярно побеждала Гарри. Их умственная сила была намного выше, если они соприкасались, но они все еще могли действовать коллективно, если порознь. Снейп даже заставил Гарри спуститься на кухню и оттуда попытаться заблокировать Снейпа от мыслей Гермионы.

Это работало, но было утомительно и утомительно, и все они согласились, что близость, по крайней мере, при занятиях окклюзией (расстояние до сих пор не влияло на их способность говорить телепатически), было бы лучше.

Малфой спрятался, очевидно, повинуясь желанию декана факультета. В огромном замке слонялись всего 5 студентов и 3 профессора, так что избегать людей было несложно.

Единственная их проблема возникла на поле для квиддича, куда Малфой часто приходил тренироваться в полете.

Шаг Рона замедлился, когда он увидел темную фигуру, пролетевшую над полем для квиддича. "Ой, только не снова!" он стонал.

Гарри и Джинни остановились позади него с метлами в руках. Все трое гриффиндорцев были экипированы тренировочной экипировкой для квиддича.

«Я готова поклясться, что он делает это только для того, чтобы нас разозлить», — сказала Джинни.

«Это, и он хочет помешать нам тренироваться... чтобы у нас не было преимущества перед другими командами факультета», — добавил Гарри. Некоторое время они стояли, размышляя, что делать. Малфой нырнул и развернулся на метле.

— Чертов слизеринец, выпендреж, — пробормотал Рон.

— Пойдемте, — наконец сказал Гарри, продолжая идти к полю. «Еще не срок, нам не нужно бронировать поле. У нас такое же право быть там, как и у него», — его голос был будничным.

— И нас больше, чем его, — добавил Рон с заговорщицкой улыбкой, и Гарри ухмыльнулся ему в ответ, чувствуя прилив тепла в груди.

— Смотри, Ласка, — лениво сказал Драко, ныряя достаточно низко, чтобы скользнуть подошвами ботинок по макушке Рона.

— Отвали, Малфой, — ответил Рон ленивым тоном.

«Только так Рон может оказаться ниже кого-то вроде тебя», — заметила Джинни, садясь на метлу и взлетая в небо с Квафлом, зажатым под мышкой. Рон последовал за ней, заняв позицию перед кольцами.

Малфой оглянулся на Гарри, который взлетел на несколько футов в воздух и сжимал в кулаке извивающийся снитч.

— Что насчет этого, Поттер? Гони со снитчем, — Драко приподнял одну бровь и вопросительно посмотрел на Гарри.

— Я думал, что смысл практики в том, чтобы бросить себе вызов, Малфой, — ответил Гарри. "Я не вижу, что вы были бы много из одного." Гарри усмехнулся про себя, когда лицо Малфоя напряглось. Медленно он поднял руку над головой и разжал кулак. Золотой снитч лежал у

него на ладони, сверкая на солнце, всего лишь мгновение, и с вихрем кружевных крыльев он исчез.

Два ловца взмыли в воздух и начали медленно кружить по квиддичному полю; Малфой пробормотал что-то, вероятно, богохульное, себе под нос и намеренно пошел в другом направлении.

Он только что отвлекся на особенно ловкий сейв Рона и закричал:

— Молодец, Рон! Его огненно-рыжий друг ответил на комментарий взмахом руки, но вдруг закричал:

— Черт возьми, Гарри! Гарри развернул метлу, чтобы увидеть Малфоя в полном прыжке, и включил «Молнию» на полную мощность. Гарри распластался на ручке метлы и почувствовал волнующий ветер, проносающийся мимо него.

Он почти сравнялся с Малфоем, когда слизеринец внезапно рванул метлу вправо, столкнувшись с Гарри на невероятной скорости.

— Малфой, какого черта ты делаешь? — крикнул он, пытаясь компенсировать это. Он не позволял себе крикнуть «Стой!», чего ему хотелось, но тщетно пытался удержаться от падения.

Гарри? Он услышал тихий голос в своей голове, с оттенком легкой паники. Ты в порядке?

Малфой пытается меня убить! Гарри справился, поскольку ручка метлы Малфоя заставила собственную метлу Гарри наклониться вниз. Он почувствовал, как его хватка начала ослабевать.

Спросите его о его отце! — поспешно сказала Гермиона, ее слова переплетались друг с другом.

Гарри посмотрел на лицо Драко, на котором было что-то похожее на дьявольское выражение удовлетворения, и попытался изобразить непринужденный тон.

— Приятно, что твой отец вернулся в поместье, Малфой? — сказал он, как бы говоря о погоде. Малфой дернул головой, и на его лице явно отразилось потрясение. Этого движения было достаточно, чтобы замедлить пикирование, но оба мальчика все же грубо упали на поле для квиддича.

У Гарри было достаточно времени, чтобы улыбнуться и сказать Гермионе, что это сработало! , а также осознать, что у него из носа течет кровь... снова... когда Малфой встал, одной рукой сжимая воротник Гарри, а другой направив палочку на Мальчика-Который-Выжил.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — сказал Малфой сквозь стиснутые зубы.

"Полегче, хорек!" — сказал Гарри, нервно глядя на Рона и Джинни, которые, похоже, наконец заметили, что что-то происходит, и направились в их сторону. «Ты подтвердишь слишком много догадок, если продолжишь так выкручивать свои трусики. Ты слишком поглощен своими мелкими эмоциями!»

Драко все еще тяжело дышал, его лицо покраснело, но, похоже, он пытался успокоиться. Он разгладил свою мантию с надменным видом, который носил как одежду, и встал на ноги, заменив палочку.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Шрамоголовый, — сказал Малфой, пронзая Гарри убийственным взглядом и поднимая метлу.

— Продолжай говорить себе это, Малфой! — сказал Гарри, забирая свою метлу и летя к Рону и Джинни, уверяя обезумевшую Джинни, что с ним все в порядке, и соглашаясь с разъяренным Роном, что Малфой — полный придурок.

Он не видел Малфоя, стоящего на краю трибуны для квиддича, просто в тени, задумчиво наблюдающего за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274945>